

СТРАБОН

География

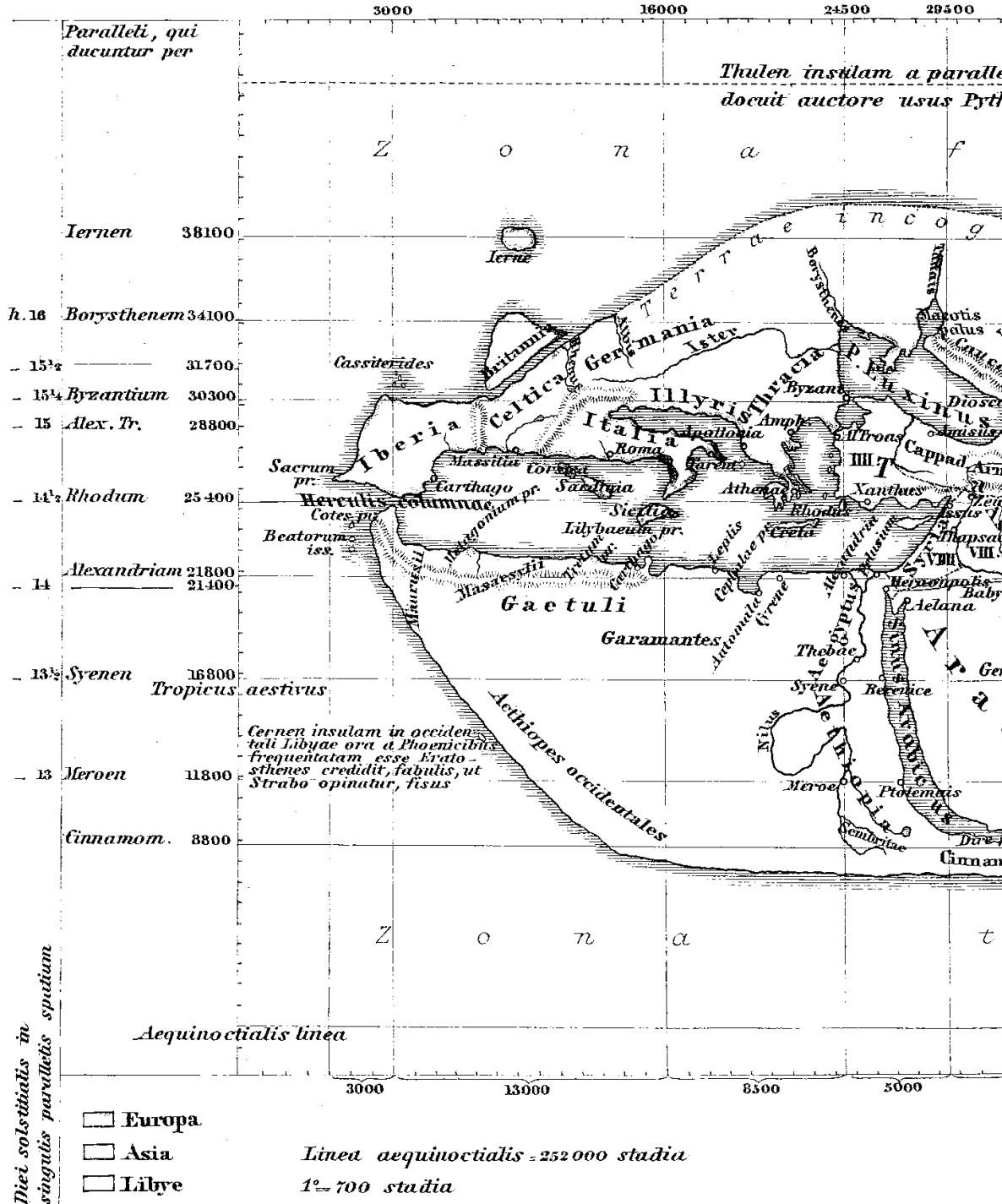
ПАЛЬМИРА
RUGRAM

Meridiani, qui ducuntur per

Herc. col.

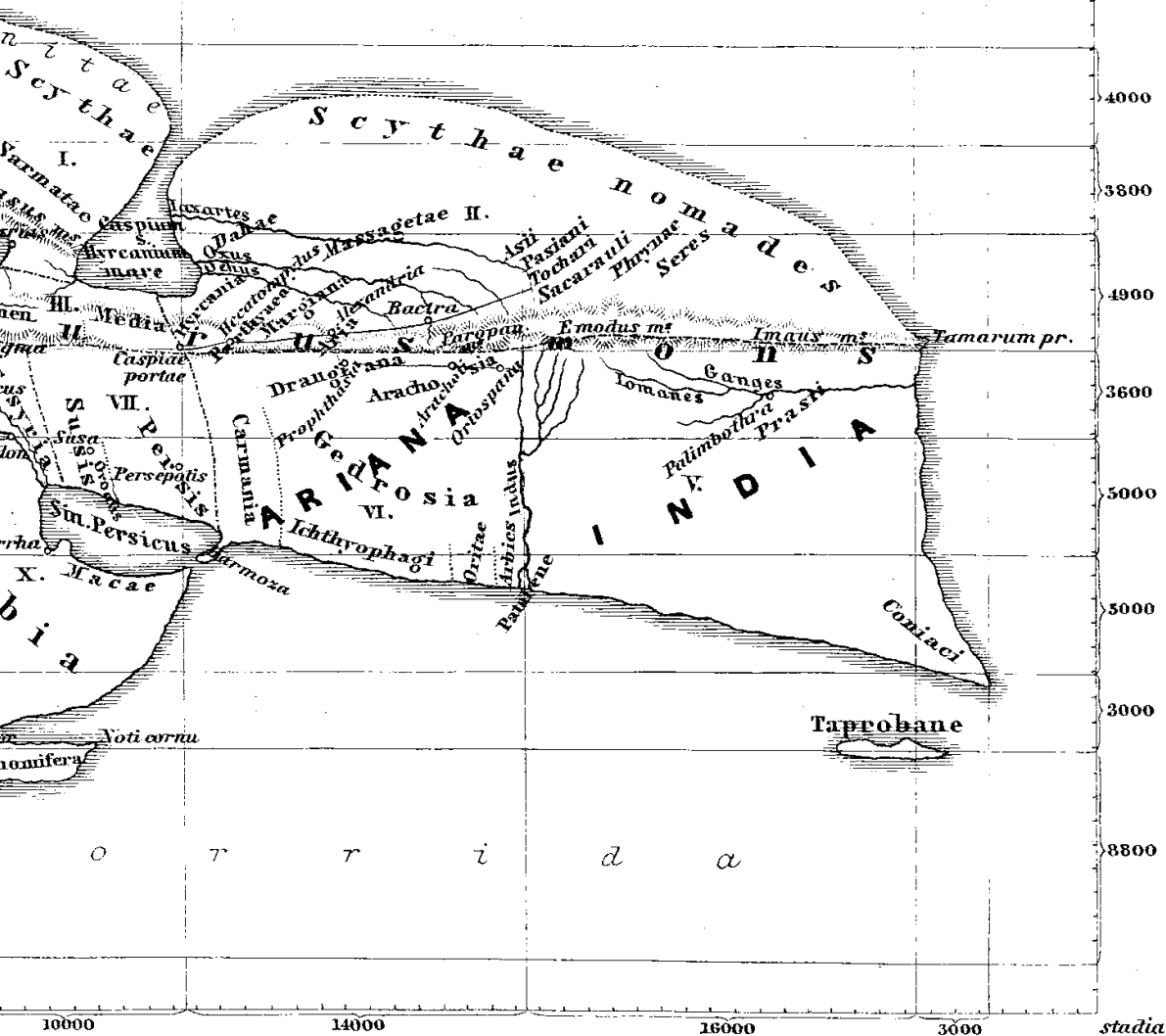
fretum Siculum

Alexandriam Issum

Gangis ostium

68500 72500

$$r \quad i \quad g \quad i \quad \bar{d} \quad a$$

ORBIS TERRARVM
ad mentem Strabonis.

УДК 821.14
ББК 84(0)3
С83

ΣΤΡΑΒΩΝ
Γεογραφικά
I в. до н. э. – I в. н. э.

*Перевод с древнегреческого, вступительная статья
и комментарии Г. А. Стратановского*

Страбон

С83 География / Страбон ; [пер. с древнегреч., вступ. ст.,
коммент. Г. Стратановского]. — СПб. ; М. : «RUGRAM_Паль-
мира», 2022. — 911 с. : ил. — (Серия «Пальмира — ака-
демия»).

«География» Страбона — это фундаментальный труд, в кото-
ром на основе сопоставления и обобщения всех известных к тому
времени данных, а также личных наблюдений, сделанных авто-
ром во время путешествий, описывается заселенная цивилизован-
ным человечеством часть Земли. По величию замысла, обилию
и богатству материала книга Страбона не имеет себе равных среди
географических сочинений древности. Она предоставляет разно-
образнейшие сведения об известных в то время странах и народах.
С древнегреческого на современный русский язык «Географию»
перевел выдающийся филолог-классик Г. А. Стратановский.

УДК 821.14
ББК 84(0)3

© Стратановский Г. А., наследники,
перевод на русский язык,
вступительная статья,
комментарии, 2022

© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2022

ISBN 978-5-517-07342-6

СТРАБОН И ЕГО «ГЕОГРАФИЯ»¹

Знаменитый греческий географ Страбон родился около 64/63 г. до н. э. и умер приблизительно в 23/24 г. н. э. Он был современником образования Римской империи и конца эпохи эллинизма: на глазах Страбона пало в 30 г. до н. э. последнее эллинистическое царство египетских Птолемеев. Европейская Греция уже более ста лет (с 146 г. до н. э.) находилась под римским господством. В течение 30 лет вплоть до битвы при Акциуме Греция была ареной опустошительных войн. Окончательный удар экономике и культуре европейской Греции нанесли Митридатовы войны (87–63 гг. до н. э.): от причиненных ими разрушений Греция уже не могла оправиться.

Во времена Страбона Эллада представляла поле развалин с великими памятниками прошлого: целые области обезлюдели², знаменитые в истории города превратились в захолустные деревушки или совершенно исчезли с лица земли. Экономические и культурные центры переместились с Балканского полуострова в Италию, в Александрию и в Малую Азию. Однако малоазийские греческие города, несмотря на все бедствия, все еще до некоторой степени сохраняли экономическое благосостояние и вели интенсивную культурную жизнь.

Новый властитель Рима Август установил мир и принимал меры к восстановлению разрушений в провинциях, причиненных войнами и стихийными бедствиями. В результате этих перемен греческие малоазийские области стали понемногу оправляться, но этот экономический и культурный подъем не коснулся европейской Греции. Только Афины продолжали еще оставаться культурным центром, как бы университетом Эллады, где все еще читали лекции представители главных философских школ, однако никакой творческой научной работы уже не велось.

¹ Текст воспроизводится по изданию: *Страбон. География*: В 17 кн. / Пер., вступит. статья и коммент. Г. А. Страгановского. Л., 1964.

² Процесс сокращения населения Греции начался еще во II в. до н. э. Во времена Страбона обезлюдевшие поля Этолии, Акарнании, Аркадии и Арголиды превратились в конские пастбища.

Олигархическая верхушка рабовладельцев греческих провинций примирилась с римским господством: римские легионы были надежной защитой от восстаний рабов и простонародья. Греческие образованные круги также поняли, что новая власть укрепила «всерьез и надолго», и стали приспосабливаться к вкусам и потребностям римских правителей, которые предъявляли спрос на «практически полезные науки». Крупнейшие философы и ученые, как Полибий, Панеций, Посидоний, открыто заявляли себя сторонниками римлян, восхваляя римскую военную мощь и мудрость римского государственного устройства. Один за другим греческие философы, грамматик, преподаватели риторики, врачи стали приезжать в Рим, где некоторые из них делали блестящую карьеру, вращаясь в высшем римском обществе и достигая почестей и богатства¹. Среди других греческих ученых приехал в столицу тогдашнего мира выдающийся историк и географ Страбон, уроженец Понта — области, недавно покоренной Римом.

Страбон происходил из Амасии в Понте, крупного эллинистического центра с большим греческим населением. Члены его семьи занимали высшие должности у понтийских царей. Прадед Страбона был полководцем (*taktikós*) Митридата Евпатора, а другой родственник — верховным жрецом в Коммагене, занимая второе место по значению после царя. Дед Страбона перешел на сторону римлян, но не получил за это награды, обещанной ему Лукуллом, так как сенат не утвердил под давлением Помпея распоряжений Лукулла в Азии.

Семья географа, придерживаясь римской ориентации, по-видимому, сумела сохранить благосостояние и пользовалась влиянием в римских кругах как в провинции, так и в самом Риме. В силу этого Страбон мог получить хорошее по тому времени философское образование и даже посвятить себя путешествиям и научным занятиям.

В ранней юности отец отправил будущего географа в Нису на Меандре слушать лекции по риторике и грамматике у Аристодема из Нисы, родственника Посидония и воспитателя сыновей Помпея². Учителем философии Страбона был перипатетик Ксенарх из Селевкии Киликийской (XIV, V, 4). Страбон слушал Ксенарха, вероятно, в Александрии или в Риме, где он занимался также у грамматика Тиранниона из Амиса³, которого называет «поклонником Аристотеля». Занятия у философов-перипатетиков не мешали будущему географу причислять себя к стоикам⁴, так как при господствовавшем тогда эклектизме противоречия между школами сглаживались. С юных лет Страбон объездил много стран и всюду вел тщательные

¹ Так, например, учитель Страбона Ксенарх, перипатетик из Селевкии Киликийской, читал лекции в Селевкии, затем в Александрии, в Афинах и, наконец, в Риме. Посидоний и Феофан из Митилены были близки к Помпею, а Арей Дидим — к Августу и т. д.

² Быть может, через него-то Страбон и познакомился с трудами знаменитого философа. По Афинею (XIV, 75), впоследствии будто бы даже состоялась личная встреча с Посидонием.

³ Цицерон (К Аттику II, 6, 1), по-видимому, считал Тиранниона специалистом по географии и думал с его помощью написать географическое сочинение. Быть может, Тираннион и внушил Страбону специальный интерес к географии.

⁴ В одном месте «Географии» (I, II, 34) он прямо говорит о стоике Зеноне «наш Зенон» (т. е. глава «нашей школы стоиков»).

наблюдения¹. Так, он побывал в Нисе, в Катаонской Комане (XII, II, 3), в ущелье реки Пирама на Тавре (XIV, II, 24), затем посетил Траллы (XIV, I, 42), Гиераполь (XIII, IV, 14) и Эфес (XIV, I, 23).

В зрелом возрасте Страбон также долго путешествовал по примеру Посидония и Полибия, о чем он сам с гордостью упоминает (II, V, 10). Так, он проехал от Армении до Сардинии и от Черного моря до эфиопских гор на Верхнем Ниле. Однако эти путешествия, по-видимому, не были специальными научными экспедициями, как у Посидония. Некоторые даты его путешествий можно определить с точностью. Например, в 29 г. до н. э. по дороге в Коринф (где тогда находился Август) Страбон высадился на маленьком островке Гиаросе (X, V, 3). В Коринфе он осматривал развалины и часть города, восстановленного Цезарем, и поднимался на Акрокоринф (VIII, VI, 26); однако ни в Афинах, ни в Олимпии Страбон, видимо, не был (Делос тогда лежал в развалинах).

В столице мира географ жил подолгу² и вращался в высшем римском обществе. Среди его друзей были Сервилий Исаврийский³, Гней Писон, Элий Галл и, быть может, как думают, Гораций⁴. Феофана Митиленского, друга Помпея и историка его походов на Восток, Страбон, вероятно, знал еще раньше и вновь встретился с ним в Риме. В Риме он видел молодых британцев (IV, V, 2), наблюдал в цирке смерть сицилийского разбойника Селтура (VI, II, 6) и успел посмотреть в храме Цереры⁵ знаменитую картину Аристиды (VIII, VI, 23). Из Рима Страбон, возможно, по Аппиевой дороге доехал до Брундисия (V, III, 6), а оттуда морем прибыл в Популонию (V, II, 6). По пути из Италии в Александрию, плывя вдоль берегов Африки, Страбон видел с корабля Кирену (XVII, III, 20). В Александрии Страбон остановился надолго (II, III, 5). Там он встречался с историком Николаем Дамаским (XV, I, 73), видел индийских змей и уродца «гермеса», привезенных в подарок Августу индийскими посланцами в 20 г. до н. э. (XV, IV, 45). Из Александрии Страбон совершил модное тогда путешествие — прогулку по Нилу — в свите Элия Галла по маршруту: Гелиополь — Мемфис — Пирамиды — Арсиноя на Меридском озере — Фивы — Сиена — остров Филе — границы Эфиопии (XVII, I, 29, 31, 38, 46, 50).

В 13 г. до н. э. Страбон побывал еще раз в Александрии⁶, затем, по всей вероятности, вернулся в Рим.

Где географ провел последние годы жизни, неизвестно: одни полагают в Риме, а другие — на Востоке⁷. Умер Страбон глубоким стариком около 23/24 г. н. э.

Первым сочинением Страбона были не дошедшие до нас «Исторические записки», задуманные как продолжение «Истории»

¹ О цели и продолжительности этих путешествий мы ничего не знаем.

² В первый раз он приехал еще в 44 г. до н. э. (XII, VI, 2).

³ Возможно, что семья Страбона принадлежала к клиентеле Сервилия Исаврийского (RE, Strabon, стлб. 80).

⁴ См.: *Aly W. Strabon von Amaseia*. München, 1960. S. 398.

⁵ Храм сгорел в 31 г. до н. э.

⁶ Он упоминает Цезарион (посвященный Августу в 10 г. до н. э.) и портик Ливии (посвященный в 7 г. до н. э.).

⁷ Против последнего мнения существует серьезное возражение, так как Страбон плохо знает события на Востоке в конце правления Августа (ср. RE, Strabon, стлб. 84); маловероятно мнение, будто Страбон был придворным историком царицы Пифодориды и написал свою «Географию» для нее (ср. RE, Strabon, стлб. 83).

Полибия; «Записки» охватывали события от разрушения Карфагена и Коринфа¹ и доходили, быть может, до битвы при Акиуме (31 г. до н. э.).

Продолжением «Исторических записок» является «География», или «Географические записки»², законченные около 7 г. до н. э.³, когда автор был уже 70-летним стариком. Вышел в свет труд Страбона, по-видимому, уже после его смерти, без последней авторской редакции⁴.

Пытливый ум греков рано стал интересоваться географией. Географические сведения содержатся уже в древнейших греческих литературных памятниках — гомеровском эпосе и в поэмах Гесиода.

География возникла в Ионии в VI в. как часть «истории» и имела вначале чисто описательный характер, приспособленная прежде всего для нужд купцов и мореходов.

Основателем математико-астрономического направления в географии был Эратосфен из Кирены (III в. до н. э.). Применив к географии математический метод, Эратосфен пытался разрешить вопросы о конфигурации и размерах земли в целом и отдельных частей обитаемой области (ойкумены). Он провел две главные оси — долготы и широты, пересекающиеся на Родосе, и определил длину меридиана через Византий — Родос — Александрию и Сиену⁵. Затем знаменитый астроном Гиппарх изобрел градусную сеть, разделив эратосфеновскую главную параллель широты на 360°. Он провел 12 параллелей широты и разделил всю землю на «климаты», или зоны, заложив таким образом основы научной картографии.

Представителем другого практически-политического направления в географической науке явился Полибий (II в. до н. э.); для него география была лишь вспомогательной исторической дисциплиной, без которой невозможно понимание военных походов. Полибий ограничивает задачи географии эмпирическим описанием отдельных областей ойкумены⁶.

В соответствии с требованиями эпохи и интересами образованных римских правителей (I, I, 23) Страбон решительно склонился к точке зрения Полибия. География для Страбона — наука практическая, цель которой — польза для властителей (II, I, 18), поэтому он подчеркивает, что при написании своего труда он имел в виду «государственные интересы и пользу народа»⁷. Его «География» дает возможность государственным людям и полководцам изучать арену своей деятельности (I, I, 16). Поэтому географ должен интересоваться преимущественно ойкуменой; общие же теорети-

¹ 146 г. до н. э.

² *Geographiká Hypomnēmata*.

³ RE, Strabon, стлб. 90.

⁴ См.: *Aly W. Op. cit.* S. 21.

⁵ Метод Эратосфена гениален по простоте, а результаты измерения поразительны для своего времени по точности.

⁶ Страбон отличает от географии топографию и хорографию. Топографию он находит в трудах Полибия, Эфора, Тимосфена и Артемидора (VIII, I, 1). Топография, с одной стороны, отличается от «периплов» и «периодов», а с другой — от физической и математической географии Посидония и Гиппарха (ср. VIII, I, 1; *physikòs kai mathematikòs tópos*). Хорография — это ограниченное местное описание (например, слова Полибия о Европе, II, 4, 1).

⁷ *Politikòn kai demopheles* (I, I, 22).

ческие вопросы о земле в целом, относительно обитаемости других ее частей для него несущественны. Вместе с тем географ должен обладать некоторыми математическими и астрономическими сведениями (I, I, 18), предполагая таковые и у своих читателей (I, I, 22). С другой стороны, государственный человек и полководец должен уметь пользоваться готовыми математическими и астрономическими данными, преподнесенными ему географом, так как у него нет времени входить в подробности и заниматься самостоятельными изысканиями (I, I, 21). Поэтому математика и астрономия для географа — лишь вспомогательные дисциплины (II, V, 1).

Таким образом, Страбон держится узкопрактической точки зрения римлян, не любивших научных теорий (*logos, theoria*), от которых не видно непосредственной пользы¹.

Страбон полон сознания важности и величия своего труда; он иногда впадает в дидактический тон и с легкостью порицает самых выдающихся ученых (X, III, 5), а в одном месте заявляет, что не подобает ему дискутировать со всеми, но только с людьми вроде Эратосфена, Посидония, Гиппарха и Полибия².

В западноевропейской науке одно время упрекали Страбона за отсутствие чувства художественной формы и безвкусицу³. Нужно помнить, однако, что наш географ и не стремился к художественности, ставя себе совершенно другие задачи: деловитость и доступность изложения для читателей. Он не претендует на «литературность»⁴ и старается придерживаться сухого, умеренного аттицизма.

«География» принадлежит к жанру «памятных записок» (*Нуромпēmата*), это — чисто научное сочинение. Там, где автор говорит от себя, у него преобладает сухая безыскусственная проза научных статей, по стилю напоминающая прозу Диодора Сицилийского или Дионисия Галикарнасского. Ввиду огромного количества цитируемых источников, самых разнообразных по стилю, подчас трудно отделить его собственную стилевую манеру от стиля источников⁵. Приводя нередко целыми страницами выписки из разных авторов (например, из Онесикрита), Страбон объявляет их материал негодным, но все-таки невольно передает их стилевую манеру⁶. Западноевропейские ученые часто несправедливо приписывали самому Страбону всякие смысловые и стилистические неудачи изложения, а высокий полет мысли и элегантность стиля относили за счет его образцов, главным образом Посидония, Эратосфена и Гиппарха⁷.

¹ Ср.: Gerke v. A., Norden E. *Einleitung in die Altertumswissenschaft*. Berlin, 1912. S. 422–423. Эратосфена и Гиппарха он критикует за увлечение побочными для географа областями (математикой и астрономией), а Посидония — за склонность к этиологии и подражание Аристотелю (II, III, 8).

² Правда, через некоторое время он пренебрегает этим заявлением и начинает полемику с Эфором (X, III, 2–4).

³ Ср.: Dubois M. *Examen de la Géographie de Strabon*. Paris, 1891. P. 382 сл.

⁴ В его изложении совершенно отсутствует модная риторика.

⁵ Ср. RE, Strabon, стлб. 96. Особенно ярко контрастируют сухие перечисления Страбона, школьные приемы полемики, мелкие придижки, заурядность формы и содержания на фоне длинных выдержек из Посидония — своеобразного мыслителя и блестящего стилиста.

⁶ Ср.: Dubois M. *Op. cit.* P. 247.

⁷ Так, например, Бергер утверждает, что даже весь материал и основные положения критики Эратосфена и Гиппарха Страбон заимствовал у Полибия (ср.: Berger H. *Geschichte d. wissenschaftlichen Erdkunde d. Griechen*. Berlin, 1887–1893. S. 504).

Композиция «Географии» диктуется отчасти самим материалом (кроме первых двух книг — так называемого «введения»). Изложение, по-видимому, бесплановое, часто прерывается длинными вставками (эксцерптами), не связанными с основной темой¹.

Критический метод Страбона, конечно, нельзя назвать научным. Однако, несмотря на кажущуюся произвольность, критика его имеет свои границы и нормы: она направлена на отыскание «противоречий» в источнике, подходящих под схоластические категории: «недостовверное» (apithanon), «невозможное» (adýpaton) и «противоречивое» (enántion). После выявления подобных «противоречий» по правилам школьной логики применяется метод «приведения к нелепости» (reductio ad absurdum)². Мелочная придирчивость и поспешность нередко вытекают у Страбона из непонимания предмета, о котором идет речь в источнике. Из-за полемики трудно бывает иной раз восстановить буквальный смысл цитируемого места³.

Однако вину за это не следует возлагать целиком на Страбона: он только примыкал к господствовавшему тогда «школьному» направлению; в философских школах его времени царил эпигонство, выдвигались посредственности, высказывавшие обо всем банальные истины⁴.

Метод и цель Страбона чисто описательные, совершенно в духе потребностей времени. Он не стремится к причинному объяснению явлений и к теоретическим построениям и гипотезам, но ограничивается разработкой «периплов» и «периегез», хорографических, исторических и мифологических сочинений. Вместо объяснения у него только констатация фактов и явлений, чем он особенно гордится: «Я излагаю, — говорит Страбон, — большинство исторических фактов лучше, чем другие, и дополняю по неведению пропущенное ими» (X, III, 5).

Страбон, таким образом, не может быть назван самостоятельным исследователем⁵, но все же он и не простой компилятор или эксцерптатор, рабски следующий за Эратосфеном, Посидонием или Полибием. Замысел его грандиозен, он задумал дать географическое описание всей ойкумены и исправить карту мира в соответствии с новыми научными данными, накопившимися со времен Эратосфена. По величию замысла, обилию и разнообразию материала колоссальный труд Страбона не имеет себе равных среди географических сочинений древности. Это — первая попытка сопоставить все географические сведения своего времени и дать их систематический обзор. Страбон располагал еще всем богатством эллинистической культуры; он мог пользоваться знаменитой Палатинской библиотекой в Риме⁶. Большой частью из того, что дошло до нас от времени

¹ Нередко изложение какой-нибудь теории или описание внезапно прерываются незначительным возражением и с переходной формулой «довольно об этом» Страбон обращается к другой теме (ср. RE, Strabon, стлб. 95).

² Ср. RE, Poseidonios, стлб. 666. Иногда критика ведется по образцу школьных диспутов: так, например, критикуя Посидония, Страбон берет его положения как «тезис» и сначала приводит доводы «за», а затем «против» (II, III, 7).

³ В полемико-критических целях Страбон нередко объединяет отдельные места одного автора, сокращает, перегруппировывает и вырывает из контекста (ср. RE, Strabon, стлб. 95).

⁴ Ср. RE, Strabon, стлб. 95.

⁵ Ср.: Aly W. Op. cit. S. 397.

⁶ Там же. С. 398.